

Лань Сичжу хотел сесть, но боль внизу заставила его остановиться.

Он невольно вскрикнул от боли.

Он мог бы терпеть, но не хотел.

Его взгляд, устремлённый на Ци Хэна, был полон сомнений и мольбы.

Ци Хэн, если ты ненавидишь меня, то мучай только меня.

Если ты любишь меня, то ради меня не трогай других.

Ци Хэн, казалось, не выдерживал этого взгляда, острого, как лезвие ножа, и поспешно отвернулся.

— Ты думаешь, что таким образом я смягчусь? Ты считаешь себя трёхлетним ребёнком, который может выпросить сладости, просто покапризничав?

Увидев, что Лань Сичжу по-прежнему упрям, он усмехнулся в душе, но его слова оставались жёсткими:

— Если не хочешь есть, оставайся здесь. У старшей принцессы праздник продлится два дня, у меня достаточно времени, чтобы с тобой разобраться.

Лань Сичжу, услышав это, отвернулся, стиснув губы, почти до крови.

Ци Хэн не мог видеть его в таком состоянии, быстро подошёл к столу у кровати, взял кисть и начал что-то писать, даже не взглянув на него.

Похоже, эта тактика не сработала.

Как можно надеяться на милосердие от холодного человека?

Лань Сичжу опустил глаза, сейчас он был голоден, и это действительно доставляло ему дискомфорт.

Он был вынужден лечь и продолжать спать, ожидая, когда Ци Хэн отпустит его.

Возможно, позже за ним придет третий брат.

С этими мыслями Лань Сичжу погрузился в глубокий сон.

Когда он открыл глаза, уже наступил вечер.

Он проснулся не сам, точнее, его разбудил резкий свет.

Спальня Ци Хэна была ярко освещена, свет ослепил его, и на мгновение он ничего не видел, лишь потом зрение вернулось.

Это было непохоже на его стиль, его Зал Чэньян всегда был погружён в полумрак.

У кровати стояла горячая еда, её аромат манил Лань Сичжу, который не ел весь день.

Но он привык к голоду, ведь во время военных походов это было обычным делом.

Нехватка провизии в холодных землях на севере была частым явлением, и кавалерия Сюаньюй делила всё поровну. Если солдаты и лошади недоедали, он, как генерал, голодал вместе с ними.

Сейчас ситуация была лучше, по крайней мере в покоях Ци Хэна не было такой холода.

В ушах прозвучал усталый голос императора:

— Иди поешь.

Лань Сичжу слегка пошевелился, но не встал.

Ци Хэн вздохнул:

— Хочешь, чтобы я тебя поднял?

Почему-то ему показалось, что в голосе Ци Хэна была нотка уступчивости.

Конечно, ему не нужно было, чтобы император поднимал его для еды, он просто не хотел есть.

Ци Хэн с нахмуренным лицом подошёл к кровати, резко поднял его, заставив Лань Сичжу вскрикнуть:

— Ваше Величество...

— Поешь, и я отпущу тебя.

Его голос звучал так, что не допускал возражений, и, чтобы предотвратить сопротивление, он добавил:

— Я уже отклонил петицию Бай Яоланя, я никого не накажу, можешь быть спокоен.

Лань Сичжу не ожидал такого исхода.

В прошлой жизни они оба не хотели уступать, и в итоге оба пострадали.

В этой жизни он стал умнее, и Ци Хэн, кажется, изменился.

Когда его отпустили, Лань Сичжу хотел упасть на колени:

— Ваш слуга благодарит...

— Вставай. — Ци Хэн, хотя и уступил, всё же выглядел недовольным. — Не нужно церемоний.

Лань Сичжу с удивлением посмотрел на него и вёл себя очень спокойно во время ужина.

После еды Лань Сичжу, полностью одетый, вышел из императорской спальни.

К счастью, когда он пришёл днём, никто не заметил, разве что третий брат и старшая невестка могли заподозрить что-то, но это можно было объяснить.

Многие знатные гости остались в усадьбе, и к этому времени всё уже затихло.

Лань Сичжу быстро шёл по дороге, как вдруг услышал неясные звуки спора.

=====

Луна светила ярко, звёзды были редки, за искусственной горой мелькнули несколько теней.

Это место было очень уединённым, он выбрал его, чтобы никто не увидел.

Тихие звуки борьбы и слабые мольбы женщины доносились до ушей Лань Сичжу.

Он покраснел, хотел было уйти, но затем понял, что ситуация была необычной.

Эта женщина, похоже, не была согласна.

Подойдя ближе к горе, он услышал всё яснее.

— Отпустите меня...

— Кто послал тебя, чтобы навредить мне? Я дам тебе вдвое больше...

— Вы знаете, кто я?

Лань Сичжу увидел в лунном свете тени мужчины и женщины.

Мужчина молча срывал с неё одежду.

Похоже, этот мужчина насилует девушку, и кто-то стоял за этим.

Лань Сичжу не мог допустить, чтобы такое происходило у него на глазах. Он потрогал пояс, но сердце упало — меча с ним не было. Если у нападавшего было оружие, он не смог бы спасти девушку без риска.

— Я из семьи Бай...

Не успела она закончить, как раздался звонкий звук пощёчины.

Голос мужчины был грубым и похабным:

— Заткнись!

Девушка вдруг начала отчаянно сопротивляться.

Семья Бай...

Зрачки Лань Сичжу расширились. Неужели это та самая семья Бай...

Не раздумывая, он быстро подошёл к мужчине, ударил его ногой, сбил с ног, снял свой плащ и накинул его на полуобнажённую Бай Чжижу.

Мужчина был крупным, но нога Лань Сичжу прижала его к земле, он застонал от боли.

Лань Сичжу не обращал внимания на его состояние, усиливая давление.

Его глаза стали холодными, он сказал:

— Мисс, сначала оденьтесь.

Сзади раздались испуганные звуки и слабые рыдания.

Лань Сичжу не оборачивался, продолжая смотреть на уродливого мужчину.

— Генерал Лань...

Это был голос Бай Чжижу.

— Меня отравили порошком Мягких костей, я не могу двигаться.

Её голос звучал жалобно, с горечью и стыдом.

Лань Сичжу вздрогнул, он поднял мужчину, ударил его по затылку и оглушил.

Когда он закрыл глаза, готовясь обернуться, из кустов донесся шорох.

Здесь был кто-то ещё.

Она пыталась сбежать!

Лань Сичжу прыгнул в воздух и оказался перед ней. Та не успела увернуться и врезалась в его сапог.

Это была служанка.

Служанка, столкнувшись с ним, вскрикнула:

— Ах!

Лань Сичжу быстро закрыл ей рот.

Сейчас было очевидно, что кто-то хотел опозорить Бай Чжижу, и если привлечь внимание, это сыграло бы на руку злоумышленникам.

— Ты чья? — Взгляд Лань Сичжу был ледяным, словно он погрузил её в мороз.

— Нет, нет... — Служанка мотала головой, не говоря ни слова.

Вдруг Лань Сичжу показалось, что она знакома.

Разве это не служанка княжны Чжаохэ, которую он видел пару дней назад?

Почему она здесь? Ждала, чтобы сообщить своей госпоже о случившемся?

Почему княжна Чжаохэ хотела опозорить мисс Бай? Была ли между ними вражда?

Сейчас было не время для размышлений. Он сдержал дыхание, оглушил служанку и оттащил её к мужчине.

Бай Чжижу, наблюдая за всем этим, вдруг не смогла встретиться с его взглядом.

Сейчас её волосы были растрёпаны, на лице остался чёткий след пощёчины, одежда была разорвана, и только плащ Лань Сичжу прикрывал её.

Она хотела умереть.

Почему именно Лань Сичжу спас её? Она не хотела, чтобы он видел её в таком состоянии.

— Генерал снова спас меня.

При лунном свете её лицо выглядело печальным.

Красный след на щеке и кровь на губах делали её ещё более жалкой.

— Генерал не испытывает ко мне чувств, но раз за разом спасает меня от беды.

Лань Сичжу, услышав это, слегка удивился, но спокойно произнёс:

— Сегодняшнее событие... я бы не остался в стороне, кто бы ни был на месте мисс.

Его плащ был широким, он полностью укрыл Бай Чжижу.

— Я сейчас ужасна, не так ли?

Она отвернулась, не желая, чтобы он видел её лицо.

Лань Сичжу покачал головой:

— Нет.

Если быть честным, её красота или уродство его не волновали.

Он просто спас несчастную девушку, попавшую в беду, и не хотел больше связываться с семьёй Бай.

— Генерал действительно не хочет жениться на мне?

Бай Чжижу в последние дни была подавлена, впервые за свои десять с лишним лет она влюбилась в мужчину, но он оказался таким бесчувственным.

<http://bllate.org/book/16394/1484890>